

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331).084.8+262.2+262.14
DOI 10.26456/vthistory/2022.4.005–021

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ В КАЛИНИНСКОЙ ЕПАРХИИ В 1950 Г. ПО ДАННЫМ ЦЕРКОВНОЙ ОТЧЁТНОСТИ И В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ¹

Д.А. Беговатов

ФГОБУ «Тверской государственный университет»,
г. Тверь, Россия

В статье характеризуется приходская жизнь в Калининской епархии в начале 1950-х гг. на основе воспоминаний современников, годовых отчётов настоятелей, благочинных и управляющего епархией. Сопоставляется отражение различных аспектов приходской жизни в документах, выявляются проблемы и сложности в жизни религиозных общин, анализируются предложения по нормализации церковной жизни. Определяются факторы, влиявшие на посещаемость храмов, анализируется размер окладов духовенства, выявляются внутриприходские конфликты, рассматривается феномен самочинных треботоправителей и причины его распространения. Констатируется преимущество церковной отчётности перед воспоминаниями очевидцев в отношении точности деталей и полноты картины приходской жизни в Калининской епархии в середине XX в.

Ключевые слова: Калининская епархия, годовые церковные отчёты, церковная повседневность, приходская жизнь, внутриприходские отношения, материальное обеспечение духовенства, посещаемость храмов, устная история, 1950 г., «церковное возрождение».

Середина XX столетия – время, которое в отечественной историографии именуют «церковным возрождением». По мнению ряда исследователей, после периода репрессий 1920–1930-х гг. советская власть в 1943–1958 гг. «поворачивается лицом» к церкви и ослабляет нажим на духовенство и верующих мирян. Об этом свидетельствуют выборы патриарха, массовое открытие храмов, возобновление выпуска «Журнала Московской Патриархии» и т. д.². В этой связи важно проследить, как протекала приходская

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 21-09-43126.

² Федотов А.А. Русская православная церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам центральной России). Иваново, 2005; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010; Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М., 2014; Леонтьева Т.Г. Калининская епархия в послево-

жизнь на местах, какие проблемы вставали перед православными в это время, как выстраивались отношения пастырей и паствы.

На материале Калининской епархии эти темы отчасти уже становились предметом внимания исследователей, и в первую очередь следует отметить публикации Т.Г. Леонтьевой и Н.А. Дмитриева. В их работах были проанализированы общие тенденции развития Калининской епархии в годы «церковного возрождения», охарактеризованы взаимоотношения местной церковной и гражданской власти, показана активность верующих в борьбе за открытие храмов, продемонстрирована специфика течения религиозной жизни в семейном кругу и т. д. Источниковая база, которая привлекалась ими для анализа приходской жизни в данном регионе, в основном состояла из делопроизводственных документов аппарата местного Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви, жалоб прихожан, материалов епархиальной статистики, воспоминаний современников, при этом приходские годовые отчёты как массовый источник не задействовались³. Таким образом, ряд аспектов приходской жизни на данный момент остаётся малоисследованным, а источниковая база нуждается в расширении.

Цель данной статьи – охарактеризовать отдельные аспекты возрождавшейся приходской жизни в Калининской епархии в середине XX в. и проанализировать сложности, с которыми сталкивались священнослужители и миряне в это время. Источниковую базу работы составляет годовой отчёт Калининского епархиального управления за 1950 г., благочиннические отчёты, церковные (приходские) годовые отчёты и воспоминания проживавших в Калининской области в середине XX в.

Информативность использованных приходских отчётов во многом зависит от прилежности составителя документа: в одних случаях имеется детальная характеристика ситуации на месте, в других – только короткие фразы, порой с двусмысленными формулировками. Благочиннические отчёты аккумулируют сведения из приходских документов, но дополняют их наблюдениями главы округа и информацией из иных источников. Епархи-

енный период (1945–1953 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. № 4. С. 39–58; Дмитриев Н.А. Историографические аспекты изучения церковной жизни в СССР в послевоенный период (1945–1950-е) // История повседневности. 2022. № 1 (21). С. 6–19.

³ Леонтьева Т.Г. Калининская епархия в послевоенный период (1945–1953 гг.); Она же. Церковная повседневность эпохи позднего сталинизма в провинциальном измерении // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1943–1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М., 2015. С. 6–16; Она же. Церковная повседневность в 1940–1950-е гг. (на материалах Калининской области) // История повседневности. 2022. № 1 (21). С. 29–41; Дмитриев Н.А. Борьба верующих за храмы в Калининской епархии в период «церковного возрождения» // StudArctic forum [Электронный ресурс]. Выпуск 4 (20), 2020. URL: <https://saf.petrstu.ru/journal/article.php?id=5562> [Дата обращения: 30.11.2022 г.]; Она же. Управляющие Калининской епархией в период «церковного возрождения» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2019. № 4. С. 108–118.

альные отчёты обобщают большой массив информации и фиксируют общую тенденцию, характерную для церковной области.

Воспоминания современников «церковного возрождения» собирались в 2021–2022 гг. преподавателями исторического факультета Тверского государственного университета в рамках реализации научного проекта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований. Полученные сведения являются отражением личного опыта респондентов и представляют информацию, которая не прошла цензуру официальных инстанций. Впрочем, эти источники не лишены недостатков: воспоминания могли претерпеть ненамеренное искажением временем, к ним могла примешаться информация, полученная в более поздние годы, респонденты нередко фиксируют лишь общее впечатление от послевоенного периода.

Сопоставление свидетельств разных источников позволяет в общих чертах реконструировать течение приходской жизни в Калининской епархии в середине XX в. Для анализа был выбран 1950-й г.: в это время уже фиксируется «подмораживание» государственно-церковных отношений, которое начинается с 1948–1949 гг.

К началу 1950 г. в Калининской епархии открылись 94 церкви, но к концу года осталось лишь 83: «за длительным отсутствием священнослужителей» 11 храмов были сняты с регистрации, и ещё 9 могла постигнуть та же участь, т. к. в них более полугода не было штатного иерея⁴. 83 храма находились в границах 32 районов Калининской области (из 47 имевшихся) и объединялись в 14 благочиний⁵. В епархии остро стояла кадровая проблема: на рубеже 1950–1951 гг. имелось всего 90 человек, которые могли совершать богослужения (пятью годами ранее – 122 человека)⁶.

Важный аспект, характеризующий течение приходской жизни – уровень посещаемости храма верующими. Опрошенные респонденты, проживавшие в 1940–1950-е гг. на территории Калининской области, нередко говорят о наполненности храмов: «Народ был, храм был не пустой. По тем временам порядочно было. Храм всегда был заполнен – не было, чтобы он был пуст»; «Всегда битком было. Верующих было очень много» и т. д.⁷. Однако наряду с этим встречаются упоминания и малого количества прихожан⁸.

Свидетельства священников о посещаемости богослужений заслуживают большего доверия. В подавляющем большинстве случаев настоятели и благочинные характеризуют посещаемость церковью расплывчатыми определениями вроде «хорошая», «значительная», «очень большое», «удо-

⁴ Тверская епархиальная научная библиотека. Архивный отдел (далее – ТЕНБ АО). Ф. 2. Д. 87 (2.87). Л. 18; *Леонтьева Т.Г.* Калининская епархия в послевоенный период (1945–1953 гг.). С. 45.

⁵ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 86 (2.86). Л. 2; Д. 87 (2.87). Л. 23–32.

⁶ Там же. Д. 87 (2.87). Л. 21; *Леонтьева Т.Г.* Церковная повседневность в 1940–1950-е гг. (на материалах Калининской области). С. 32.

⁷ Анкеты № 1, 3, 4, 12, 15, 20 и др. // Архив участников проекта.

⁸ Анкеты № 34, 42 // Архив участников проекта.

влетворительная», «достаточная», «средняя», «терпимо», «слабая», «плохая», «малая», «незначительная», «неудовлетворительная» и т. д.⁹. Эти определения говорят не о конкретном количестве прихожан, а о соответствии ожиданий и желаний священнослужителей реальности.

Точные числа встречаются редко. Один из примеров – отчёт Спасской церкви с. Сутоки Кушалинского района: «[Количество прихожан] Среднее... по воскресным дням богомольцев бывает от 25 до 35 человек, в большие праздники (двунадесятые) от 500 до 1000 человек»¹⁰. В храме Рождества Богородицы с. Бережай Кесовогорского района ситуация была хуже: «В большие праздники богомольцев бывает до 200 чел.»¹¹. Схожие значения – в отчёте Преображенской церкви с. Спас-Ченцы Кимрского района: «В воскресные дни летом от 3–10 [человек], сейчас зимой 20–40 чел. ... В праздники, напр., св. Николая, до 200». Низкой была посещаемость Тихвинской церкви с. Сукромны Бежецкого района: «В обыкновенные воскресные дни, а особенно летом, бывает от 5 до 20 человек»¹². В храме Иоанна Предтечи пос. Вельегонска «[посещаемость] значительная, особенно в большие праздники. Площадь пола храма всего 55 кв. метров, вместимость не более 300 человек, и многим приходится стоять на улице, что зимой неудобно»¹³. Упоминания о том, что храм в большие праздники не может вместить всех желающих, также можно рассматривать как косвенные свидетельства о количестве прихожан¹⁴.

Церковные отчёты позволяют установить совокупность объективных факторов, которые влияли на посещаемость храмов. Сказывалась сезонность: в весеннее, летнее, а отчасти осеннее время, когда шли сельскохозяйственные работы, люди в силу занятости меньше посещали храм. Настоятель Крестовоздвиженской церкви с. Свердлово Завидовского района свидетельствует: «Только в большие праздники посещают храм прихожане; в воскресные дни очень мало, а в летние и совсем не ходят». Священник Знаменской церкви с. Вырцы Лихославльского района в качестве причины малой посещаемости церкви указывал среди прочего «усиленные работы в колхозах по выполнению планов». Люди активней ходили в церковь зимой, хотя в это время года препятствием могли выступать метели¹⁵. Священник Троицкой церкви с. Василево Слобода Молоковского района приводит следующее объяснение прихожан: «Летом объясняют недосугом за работой, а зимой холодом»¹⁶.

⁹ См., напр.: ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 33, 36, 50, 56, 84, 88, 105, 126, 130, 135, 139, 146, 168, 177, 185, 200, 221 об., 335.

¹⁰ Там же. Д. 88 (2.88). Л. 12.

¹¹ Там же. Л. 70.

¹² Там же. Л. 245.

¹³ Там же. Л. 280.

¹⁴ Там же. Л. 108, 280.

¹⁵ Там же. Л. 22, 27, 29, 70, 94, 99, 126, 150, 152, 154, 157, 165, 194, 221 об., 230, 236, 238, 247, 282, 284, 286, 314, 328.

¹⁶ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 267.

На наполняемость храма также влиял день недели и связанный с ним праздник. В будни богомольцев было меньше, чем в воскресные дни, а в воскресные дни – меньше, чем в значимые праздники, к числу которых настоятели относили двенадцатые, престольные (храмовые) и местночтимые праздники (в одном случае – и государственные)¹⁷. Наиболее почитаемыми днями были Пасха, Рождество Христово, Богоявление, Преображение, Благовещение, Вербное Воскресенье, Троица, Успение, память свт. Николая Чудотворца, праздник Казанской иконы Божией Матери, Радоница и Троицкая родительная суббота¹⁸. Встречающееся в литературе утверждение о том, что в храмах Калининской епархии до конца 1950-х гг. службы были ежедневными, на изученных источниках не подтверждается в полном объёме¹⁹.

Численность молящихся в храмах определялась и конкретной службой суточного богослужебного круга. Так, настоятель Преображенской церкви с. Спас-Ченцы Кимрского района свидетельствовал о том, что «у утрени обыкновенно никого (не бывает. – Д.Б.), за редким исключением»²⁰.

На количество прихожан также влияли погодные условия. 1950-й г., судя по свидетельствам священнослужителей, выдался ненастным, что неблагоприятно сказалось на посещаемости церквей и ударило по храмовым доходам²¹. Один из благочинных сообщал: «Церковная доходность в 1950 г. значительно снизилась (в сравнении. – Д.Б.) с предыдущим годом. Это ... отразились климатические условия нынешнего лета, так как население всё было занято на работах полевых и в праздничные дни»²².

Немаловажную роль играло месторасположение прихода. Настоятели сельских храмов, в отличие от городских, довольно часто жаловались на посещаемость²³. Особенно тяжело приходилось церквям, которые находились в отдалении от населённых пунктов или приход которых был разбросан на 10–12 км²⁴. Единственный (по отчетам 1950-го г.) городской приход, который испытывал трудности с посещаемостью, – это Успенский собор г. Зубцова: «Ввиду разорённости города и окружающих его селений во время оккупации, посещаемость храма небольшая»²⁵. Качество дороги к церкви также сказывалось на количестве прихожан: бездорожье снижало посеща-

¹⁷ Там же. Л. 10, 29, 43, 70, 84, 99, 108, 135, 140 а, 144, 157, 162 а, 165, 230, 236, 245, 280, 282, 284.

¹⁸ Там же. Л. 105, 108, 124, 126, 245, 328. Ср.: *Леонтьева Т.Г.* Церковная повседневность в 1940–1950-е гг. (на материалах Калининской области). С. 37.

¹⁹ *Иванов П. С.* Новейшая история сельских православных приходов Тверской области (1940–1980-е гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2011. Вып. 9. С. 131; ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 12, 124, 144, 245.

²⁰ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 124.

²¹ Там же. Л. 105, 150, 152, 253, 270.

²² Там же. Л. 253 об. Ср.: Там же. Л. 317, 324.

²³ Там же. Л. 10, 43, 47, 84, 108, 135, 162 а, 177, 230, 247.

²⁴ Там же. Л. 139, 152, 180, 258 об., 282, 314.

²⁵ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 298.; *Иванов П. С.* Указ. соч. С. 130.

емость богослужений, а в зимнее время препятствием могли служить заносы²⁶.

Конструктивные особенности храма порой делали его посещение некомфортным. Настоятель Преображенской церкви с. Михайлова Гора Лихославльского района сетовал: «Для зимних посещений храм холодный, ибо обширный и очень высокий; несмотря на постоянные топки 2–3 печей мало отепляется»²⁷.

Для нормального функционирования храма, отправления богослужений и совершения треб необходим набор утвари: облачения, св. сосуды, богослужебные книги и пр. В целом, согласно отчётам, в Калининской епархии ситуация с этим была благополучной, но некоторые храмы всё же сообщали о наличии проблем.

Священник церкви Живоносный Источник с. Новое Каменского района отмечал слишком малую вместимость богослужебных сосудов, хотя посещаемость храма он характеризовал как «недостаточную»²⁸. Порой настоятели жаловались на ветхость имеющейся утвари; обычно это касалось облачений, но в отчёте Покровской церкви с. Чистая Дубрава Весьегонского района говорится о потребности «во всех богослужебных книгах ... У нас книги печати Екатерининских времён, очень рваные»²⁹.

В плане обеспеченности утварью исключением на общем фоне являются несколько церквей. В отчёте Тихвинской церкви с. Синево-Дуброво Сонковского района фиксируется потребность «во всём», а церковь Успения Пресвятой Богородицы г. Калинина, несмотря на нахождение в областном центре, испытывала нужду в «облачениях, сосудах и книгах» (фактически тоже «во всём») ³⁰. Выделяется запрос Спас-Георгиевской церкви с. Млёво Удомельского района: храм нуждался не только в сосудах, но и в антиминсах³¹.

Несмотря на это, в епархиальном отчёте обеспеченность приходов утварью характеризовалась более позитивно: «Все храмы епархии полностью обеспечены богослужебными книгами. Что же касается церковной утвари, то некоторые приходы ощущают недостаток»³².

Для характеристики внутриприходского климата важна оценка мирянами материального положения служащего духовенства. Разделение священником материальных тягот паствы или, напротив, значительный разрыв с ней в уровне жизни могли сказываться на степени доверия верующих к духовным «руководителям» и авторитете последних. В ходе опроса респондентам задавался вопрос относительно разговоров, которые могли вестись в 1940–1950-е гг. о материальном благополучии служителей Церкви.

²⁶ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 139, 150, 180, 314, 301 об.

²⁷ Там же. Л. 152.

²⁸ Там же. Л. 180.

²⁹ Там же. Л. 59, 124, 140 а, 152, 288.

³⁰ Там же. Л. 10, 241.

³¹ Там же. Л. 335.

³² Там же. Д. 87 (2.87). Л. 16.

Одни признавали тяжёлое материальное положение духовенства того времени («служители церкви были такими же бедными, как и мы. У них ничего не было... Они равны нам были по сути нашей жизни»³³), другие высказывали убеждённость в хорошем достатке служителей церкви («да, говорили, что ... хорошо живут и пр.»; «попы жируют»³⁴), кто-то констатировал отсутствие подобных разговоров в окружении респондента («такие разговоры не велись»³⁵) и т. д.

Годовые отчёты церквей содержат сведения о доходах священно- и церковнослужителей. Анализ показал существование нескольких вариантов оплаты труда духовенства, из которых наиболее распространёнными были фиксированный оклад и положение «на доходе»³⁶.

В первом случае священно- и церковнослужители ежемесячно получали из приходской кассы установленную сумму; иногда причту могли делаться некоторые «доплаты», размер которых колебался от 97 руб. до 1018 руб. в год³⁷. Положение «на доходе» предполагало, что суммы могли разниться от месяца к месяцу, т. к. зависели от посещаемости храма, праздников, щедрости прихожан и пр. Документы свидетельствуют, что в Калининской епархии в середине XX в. преобладала последняя модель, но установить по отчётам сумму заработка священнослужителей «на доходе» невозможно. Всего один раз встречается случай выдачи настоятелю определённой доли храмовых доходов (священник Знаменской церкви с Ильинского Лихославльского района получал 25 %)³⁸.

Фиксация в отчётах размеров окладов служителей церкви позволяет составить представление об их доходах, при этом рассматривать ситуацию в городе и деревне следует по отдельности.

В Успенской церкви г. Калинина в конце 1950 г. были установлены оклады в 3500, 3000 и 2000 руб.³⁹; вероятно, их получателями были настоятель, второй священник (или дьякон) и псаломщик соответственно. Такие суммы кажутся неоправданно высокими, т. к. храм требовал капитального ремонта, нуждался в облачениях, богослужебных сосудах и книгах. В Богоявленском соборе Вышнего Волочка, который также нуждался в капитальном ремонте, расходы на духовенство были довольно высокими: оклад священников – по 2500 руб., у дьякона и псаломщика – по 1500 руб.⁴⁰ Схожими были оклады в Введенской калязинской церкви (настоятель – 4000 руб., второй священник – 2500 руб.) и в Преображенской церкви г. Кимры (настоятель – 3000 руб., второй священник – 2000 руб.)⁴¹. За-

³³ Анкета № 1 // Архив участников проекта.

³⁴ Анкета № 10, 41, 42 // Там же.

³⁵ Анкета № 3 // Там же.

³⁶ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 10, 56, 88, 130.

³⁷ Там же. Л. 50 об., 53 об., 64 об., 168 об.

³⁸ Там же. Л. 148.

³⁹ Там же. Л. 10.

⁴⁰ Там же. Л. 162 а.

⁴¹ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 84, 108.

метно меньше было жалование священника кашинской Петропавловской церкви – 1000 руб.⁴²

Месячные оклады сельских священно- и церковнослужителей в большинстве случаев были скромнее, чем в городах. В Преображенско-Георгиевской церкви с. Матвеево Спировского района священник получал 1500 руб., псаломщик – 285 руб. В приходе Никола Грачи с. Кесова Гора священнику приходилось 1000 руб., псаломщику – 500 руб. В Христорожественской церкви с. Заовражье Каменского района оклад священника составлял 800 руб., псаломщика – 400 руб. В Покровской церкви с. Новый Стан Новоторжского района священнику выплачивалось 700 руб., псаломщику – 250 руб. Священник Никольской церкви с. Пухлимо-Отрубнево Кимрского района получал 800 руб., в Преображенской церкви с. Спас-Ченцы того же района – 600 руб., столько же – настоятель Троицкой церкви с. Осечное Вышневолоцкого района. На этом фоне встречаются случаи крайне низких доходов: в Никольской церкви с. Турово Кашинского района священник и псаломщик на двоих получали 350 руб., а оклад священника Успенской церкви с. Берново Высоковского района составлял 250 руб.⁴³

Помимо вознаграждения за исполнение богослужебных обязанностей, некоторые настоятели получали прибавку в 100–300 руб. в месяц как приходские счетоводы⁴⁴; впрочем, чаще эта работа выполнялась ими безвозмездно⁴⁵.

Таким образом, в городах священнослужители, состоящие на окладе, получали от 1000 до 4000 руб., а псаломщики – от 1500 до 2000 руб. В сельской местности фиксированный доход священника мог колебаться в диапазоне от 250 до 1500 руб., а зарплата псаломщика составляла от 500 до 250 руб. и ниже.

Между тем, согласно статистике, в 1950 г. среднемесячная заработная плата в СССР составляла в промышленности от 710 до 727 руб., в сфере строительства – от 562 до 604 руб., в сельском хозяйстве – от 383 до 402 руб., а в целом в Советском Союзе – 646 руб.⁴⁶ Жалование иподьяконика-келейника из штата калининского архиерейского дома в 1950 г. составляло 2000 руб., а водителя – 1500 руб.⁴⁷

Сравнение этих цифр с данными приходских отчётов показывает, что оклад городских священно- и церковнослужителей оказывался кратно выше средней зарплаты в СССР. В сельской местности доход священника

⁴² Там же. Л. 47.

⁴³ Там же. Л. 59, 73, 105, 124, 139, 157, 165, 168, 191.

⁴⁴ Там же. Л. 51, 57, 67.

⁴⁵ Там же. Л. 60, 71, 100.

⁴⁶ Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2310 (Краткий статистический сборник). Л. 144. URL: https://vk.com/doc72202857_531564477?hash=AtBXQnjRzFQwA2HI1qZHPyfAqvBQaaf2zvtt4n33Ylg&dl=dBGHJZYSKSpdyi0LO8NJzPnWF0KZWbgpQbbiX0U4E1c [дата обращения: 30.11.2022 г.]

⁴⁷ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 87 (2.87). Л. 43.

обычно был выше средней зарплаты, получаемой в сфере сельского хозяйства, тогда как жалование псаломщиков оказывалось сопоставимым или даже более низким.

Ещё один аспект, важный для характеристики приходской жизни – это неблагоприятные поступки представителей духовенства. Опрошенные респонденты довольно редко вспоминают о недостойных сана деяниях священнослужителей Калининской епархии⁴⁸. Изученные отчёты напрямую об этом почти не говорят, и епископ признавал морально-нравственный уровень духовенства удовлетворительным⁴⁹. Вместе с тем приходские отчёты позволяют проанализировать внутри прихода три линии отношений, в контексте которых представителями духовенства могли совершаться неблагоприятные проступки. В годовых отчётах церковью настоятели характеризовали отношения причта с прихожанами, с церковным советом и ревизионной комиссией, а также взаимоотношения внутри клира.

Анализ документов показывает, что проблемных приходов (со сложностями во взаимоотношениях) фиксируется мало – обычно отношения определяются как «хорошие», «очень хорошие», «самые наилучшие», «доверительные», «отзывчивые», «согласные», «благодарные», «дружественные», «доброжелательные», «добросовестные», «уважительные», «мирные», «братские» и т. д.⁵⁰. В некоторых случаях наблюдается неопределённость формулировок, допускающая двоякую трактовку⁵¹.

Явно проблемными в епархии являлись несколько приходов. Настоятель Спасской церкви с. Дулово Конаковского района характеризовал отношения с церковным советом, ревизионной комиссией и взаимоотношения внутри причта как «неудовлетворительные», при этом отношения с прихожанами были «хорошие»⁵². Подробностей в изученных источниках не обнаружено.

Серьёзный конфликт разгорелся в приходе Николо-Грачи с. Кесова Горы. Судя по церковному отчёту, причиной послужила смерть настоятеля и назначение нового священника, вокруг которого семья почившего начала плести интриги. Сын умершего являлся псаломщиком в данной церкви, и часть прихожан оказалась на его стороне. Так как церковнослужитель стремился подорвать авторитет настоятеля, то отношения между ними стали «обострёнными». По версии епархиального отчёта, приходской совет в этой ситуации вышел из подчинения священнику и возомнил себя абсолютным хозяином храма⁵³.

Благочинный упоминает о серьёзном конфликте в общине г. Бежецка, который был погашен радикальными методами: «Отношения настоятеля и

⁴⁸ Анкеты № 54, 57 и др. // Архив участников проекта.

⁴⁹ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 87 (2.87). Л. 15–16, 19.

⁵⁰ Там же. Л. 15; Д. 88 (2.88). Л. 39–39 об., 43–43 об., 47–47 об., 59–59 об., 81–81 об., 94–94 об., 135–135 об., 139 об., 148, 154–154 об., 209, 222 об., 238, 253 об.

⁵¹ Там же. Л. 105.

⁵² Там же. Л. 36–36 об.

⁵³ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 87 (2.87). Л. 15, 73–73 об.

диакона с церковным советом и рев[изионной] комиссией настолько испортились, что епархиальная власть вынуждена была настоятеля, диакона переместить в другие приходы, а состав церковного совета и рев[изионной] комиссии переизбрать». Епархиальное руководство пошло даже на снятие храма с регистрации из-за выхода приходского совета из подчинения и претензии на главенство в общине⁵⁴.

Проблемы более мелкого порядка обнаруживаются ещё в нескольких приходах епархии. У священника Преображенской церкви с. Михайлова Гора Лихославльского района были сложности с ревизионной комиссией: её члены не выполняли свои обязанности, объясняя это тем, что не был избран председатель комиссии. Эту коллизию планировалось разрешить на приходском собрании в январе 1951 г.⁵⁵

Священник Никольской церкви с. Чурилово Каменского района отмечал, что в органах приходского управления и контроля состояли два человека, «компрометирующие своим поведением» (как и кого они компрометировали, в документе не уточняется). Настоятелю Тихвинской церкви с. Синево-Дуброво Сонковского района проблемы доставлял некто Парамонов – член органов приходского управления. Отчёт Троицкой церкви с. Турны Бологовского района фиксировал наличие в прошлом мелких разногласий у священника с приходскими органами управления, которые уже были улажены⁵⁶.

В приходе Тихвинской церкви с. Сукромны Бежецкого района члены церковного совета и ревизионной комиссии были малограмотными, из-за чего они не могли быть помощниками настоятелю в решении приходских дел. Кроме того, налицо были проблемы с церковным старостой, который был уличён в недостатке, относился к обязанностям халатно и не заботился о храмовом имуществе; за эти проступки он был заменён⁵⁷.

Храмовые, благочиннические и епархиальный отчёты не содержат иных упоминаний о других конфликтных ситуациях, однако «за неправильное руководство церковной деятельностью» в течение 1950 г. двое благочинных были отстранены от должности и переведены в другие приходы⁵⁸.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев внутри приходов фиксируются доброжелательные отношения. Среди немногочисленных исключений – конкретные межличностные конфликты, а случаи острого противостояния были редки.

Опрошенные респонденты указывают на ряд проблем, которые мешали нормальному течению религиозной жизни в Калининской епархии в послевоенные годы: отдалённость действующих церквей, дефицит специальной

⁵⁴ Там же. Л. 15; Д. 88 (2.88). Л. 222 об.

⁵⁵ Там же. Д. 88 (2.88). Л. 152.

⁵⁶ Там же. Л. 183, 241, 314.

⁵⁷ Там же. Л. 245–245 об.

⁵⁸ Там же. Д. 87 (2.87). Л. 15.

литературы, порой – давление на работе и пр.⁵⁹ В этой связи важно посмотреть на ситуацию глазами священнослужителей, которые видели общую картину и предлагали меры по «оздоровлению» приходской жизни.

Часть настоятелей признавала течение приходской жизни нормальным и не имела пожеланий по её улучшению: «Священник доволен настоящим течением жизни», «пока ничего не требуется» и др.⁶⁰ Оставление соответствующей графы отчёта пустой можно трактовать аналогичным образом. Апогеем «вседовольства» является мнение священника Казанской церкви с. Шаблыкино Краснохолмского района: «Предоставленные правительством Православной Церкви свободы полностью обеспечивают нормальную приходскую жизнь». Это утверждение можно считать в полной мере искренним, только если настоятель (1886 г. р.) давал оценку текущей ситуации в сравнении с 1930-ми гг.⁶¹

Рекомендации некоторых священников относительно улучшения приходской жизни лишены конкретно-приходской специфики и походят на наставления общего характера: «Истовое и неопустительное совершение богослужения в воскресные и праздничные дни. Собеседования с прихожанами, особенно при исполнении таинства исповеди. Домашние беседы при исполнении треб в домах прихожан»; «проповеди, иметь авторитет по служению и поведению»; «безотказное требоисправление, и невымогательство платы» и т. д.⁶²

Наконец, ряд священнослужителей формулирует конкретные предложения и пожелания, анализ которых позволяет выявить их взгляд на актуальные проблемы приходов и способы их решения.

Настоятель Спасской церкви с. Сутоки Кушалинского района намеревался в 1951 г. организовать при храме любительский хор; священник Петропавловской церкви с. Петропавловское Новоторжского района докладывал, что в приходе организовано общенародное пение⁶³. Священник церкви Живоносного Источника с. Новое Каменского района сообщал: «Хороший отклик наблюдаем со стороны верующих по поводу произведения летом 1950 г. ремонта храма. Хорошо было бы и в дальнейшем продолжать благоустройство храма, и этим поддерживать в приходе постоянные стремление и любовь к нему»⁶⁴.

Священник Христорожественской церкви с. Заовражье Каменского района акцентировал потребность в настольных и настенных календарях, а также в выписке «Журнала Московской Патриархии»⁶⁵. Кроме того, он считал полезным служение благочинного в подведомственных храмах в

⁵⁹ Анкеты № 1, 10, 11, 12, 14, 15 и др. // Архив участников проекта.

⁶⁰ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 70 об., 207 об., 328 об. и др.

⁶¹ Там же. Л. 224 об.–225, 233 об.

⁶² Там же. Л. 22 об., 47 об., 124 об., 135 об., 140 а об., 154 об., 177 об., 183 об., 185 об., 193 об., 247 об., 258 об., 284 об., 289 об.

⁶³ Там же. Л. 12 об., 144 об.

⁶⁴ Там же. Л. 180 об.

⁶⁵ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 187 об., 190, 191 об.

престольные праздники, но без получения гонорара (во избежание щекотливых вопросов со стороны верующих)⁶⁶.

Священнику Казанской церкви с. Котицы Осташковского района требовался псаломщик-регент, функции которого временно исполнял «церковный сторож: с ним при участии любительского хора певчих при непосредственном руководстве настоятеля и отправляются богослужения и требы»⁶⁷. Впрочем, в ряде других храмов епархии также фиксируется отсутствие в причте штатного псаломщика, но в их отчётах подобных жалоб не встречается⁶⁸.

Больше половины храмов 10-го благочиннического округа в графе об улучшении приходской жизни отмечали необходимость иметь при церкви штатного счетовода⁶⁹. Следует отметить, что данное предложение имеет довольно опосредованное отношение к приходской жизни.

Приход Успенского собора г. Зубцова после Великой Отечественной войны испытывал серьёзные материальные трудности, поэтому настоятель предлагал сократить причт (убрать дьякона или псаломщика)⁷⁰.

Предложение священника Тихвинской церкви с. Сукромны Бежецкого района характеризует важный аспект религиозной жизни ряда районов Калининской области: «Желательно, чтобы удовлетворялись требования верующих служить молебны по домам по их приглашению на Пасху и другие праздники, как это было у нас в 1949 г., что увеличит доход храма, в котором последний оч[ень] нуждается. В соседних районах – Сонковском, Кесово-Горском, Максатихинском – разрешают это делать, конечно, без ущерба полевым работам в колхозах». Аналогичное пожелание высказывает священник Преображенской церкви с. Куженкино Бологовского района. Из документов следует, что ведущую роль в регулировании данного аспекта играли местные гражданские власти⁷¹.

В приходе Предтеченской церкви пос. Вельежонск проживали старообрядцы и протестанты-евангелисты, поэтому для улучшения приходской жизни настоятель планировал проводить «миссионерские собеседования по вопросам отделения раскольников и сектантов от церкви»⁷². В приходе Христорождественской церкви с. Титовское Вельежонского района подобных проблем не было, но местный священник высказывался в пользу мер превентивного характера: «Желательно было бы иметь побольше духовной литературы, особенно по борьбе с сектантством, которое пускает глубокие корни среди населения»⁷³.

⁶⁶ Там же. Л. 191 об.

⁶⁷ Там же. Л. 194 об., 193–193 об.

⁶⁸ Там же. Л. 130 об., 146 об., 202 об., 207 об., 233 об., 245 об., 328 об. и др.

⁶⁹ Там же. Л. 222 об., 230 об., 236 об., 238 об., 241 об.

⁷⁰ Там же. Л. 298 об.

⁷¹ *Леонтьева Т.Г.* Церковная повседневность в 1940–1950-е гг. (на материалах Калининской области). С. 32; ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 245 об., 317 об.

⁷² ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 280 об.

⁷³ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 286 об.

О важности духовной литературы для развития приходской жизни со-общал священник Богоявленской церкви с. Перхово Удомельского района: «Приходская община нуждается (в снабжении. – Д.Б.) молитвенниками и церковными книгами»⁷⁴.

Неудачным опытом делился настоятель Преображенской церкви с. Михайлова Гора Лихославльского района. Мужчины его прихода в праздники напивались и участвовали в драках с поножовщиной; священник пытался влиять на паству и в храме, и на дому у прихожан при совершении треб, но результата не было. Он даже сделал прихожанам необычное предложение – «не справлять хоть по одному празднику в год», однако призыв остался без ответа⁷⁵. Священник Знаменской церкви с. Вырца Лихославльского района также расписывался в собственном бессилии: « [Мероприятия по оздоровлению приходской жизни] имеются, но провести их в жизнь без помощи сов[етской] власти – никакой возможности нет»⁷⁶. Какие именно идеи было невозможно реализовать, в документе не уточняется.

Наконец, по мнению благочинных 3-го и 4-го округа, важным было бы «иметь разрешение Высшей Духовной Власти на соборное служение по церквям местного духовенства» – это предложение дословно повторяется в обоих отчётах⁷⁷.

Таким образом, отчёты демонстрируют не только спектр проблем церковных общин Калининской епархии в середине XX в., но и содержат предложения по преодолению этих сложностей.

Одним из внешних признаков жизни православного прихода является колокольный звон. Лишь часть опрошенных «детей войны» свидетельствует о том, что в 1940–1950-е гг. на территории Калининской области слышали звук церковного колокола. Наличие или отсутствие практики звона фиксируется в отчётах благочинных, которые подтверждают двойственность, о которой сообщают интервьюируемые. Так, благочинный 10-го округа докладывал, что в «гг. Бежецке, Красном Холму, Русском Кошеве наличествует звон колокольный и трезвон: в Бежецке и Русском Кошеве приличный, в Красном Холму средний, а в остальных 4-х храмах (благочиннического округа. – Д.Б.) звона пока нет»⁷⁸. В храмах 11-го благочиния в колокола звонили не во всех церквях⁷⁹.

Отчёты церковей позволяют составить довольно точное представление о распространённости в регионе неортодоксальных исповеданий. Документы свидетельствуют о присутствии в большей части благочиний епархии евангелистов и/или старообрядцев (беспоповцев, «австрийцев»); в дей-

⁷⁴ Там же. Л. 324 об.

⁷⁵ Там же. Л. 152 об.

⁷⁶ Там же. Л. 150 об.

⁷⁷ Там же. Л. 39 об., 81 об.

⁷⁸ Там же. Л. 222.

⁷⁹ Там же. Л. 253 об.

ствительности религиозная неортодоксальная палитра региона была разнообразней⁸⁰.

На вопросы о встрече в 1940–1950-е гг. в Калининской области с бывшими или странствующими священниками и монашествующими опрошенные респонденты часто отвечают отрицательно⁸¹. Между тем церковные отчёты свидетельствуют о достаточно большом количестве лиц, самолично совершавших таинства, требы и богослужения в разных частях региона. В Лихославльском районе этим занимались заштатный священник Леонид Михайловский, бывший священник с. Ковы Дмитрий и бывший сторож И.Т. Тимофеев, в Спировском районе – 85-летний заштатный протоиерей И.Т. Дмитровский и 80-летняя бывшая монахиня Ф. Кудряшова, в Максатихинском районе – заштатный протоиерей с. Кострецы Н. Панов. В закрытом приходе Никола-Высока Весьегонского района имела «самочинница» А.Т. Белякова, а в приход пос. Фирово «часто врывается ... запрещённый священник Носов Алексей Васильевич». В Сандовском и Овинищенском районах с 1949 г. действовал бывший священник с. Башарово Овинищенского района Александр Крылов, «уволенный епископом Арсением за неблагонадёжное поведение за штат»⁸².

Наибольший интерес вызывает фигура протоиерея Ипполита Николаевича Пылаева, бывшего священника с. Мицино Краснохолмского района. Он развернул нелегальную деятельность на территории Кашинского и Краснохолмского районов и характеризовался архиепископом «требоотправителем, причём упорным, нежелающим получить священническое место». Протоиерей не только совершал требы, но также служил литургии и вёл «злую пропаганду против православной Русской Церкви и даже Советской Власти». Его не удавалось поймать, т. к. он «очень бережно укрывается среди своих фанатично настроенных приверженцев»⁸³. Можно лишь гадать, что мешало данному священнику определиться на штатное священническое место: идейная оппозиция власти, свободолюбие или погоня за материальной выгодой⁸⁴.

Ещё о двух священниках-нарушителях, прибывших из Великолульской епархии и Минской области, упоминается в годовом епархиальном отчёте⁸⁵.

⁸⁰ *Леонтьева Т.Г.* Церковная повседневность в 1940–1950-е гг. (на материалах Калининской области). С. 36; *Леонтьева О.Г.* Повседневная жизнь в СССР 1940–1950-е гг.: источниковая база и перспективы исследования // *История повседневности*. 2022. № 1 (21). С. 23; ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 88 (2.88). Л. 10 об., 33 об., 108 об., 126 об., 135 об., 144 об., 146 об., 150 об., 152 об., 177 об., 180 об., 183 об., 209 об., 230 об., 236 об., 280 об.;

⁸¹ Анкеты № 17, 18, 39 и др. // Архив участников проекта.

⁸² ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 87 (2.87). Л. 13; Д. 88 (2.88). Л. 150 об., 152 об., 165 об., 207 об., 254, 267 об., 289 об., 322 об.

⁸³ Там же. Ф. 2. Д. 87 (2.87). Л. 13; Д. 88 (2.88). Л. 223, 230 об., 233 об.

⁸⁴ *Леонтьева Т.Г.* Калининская епархия в послевоенный период (1945–1953 гг.). С. 52; *Иванов П.С.* Указ. соч. С. 133.

⁸⁵ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 87 (2.87). Л. 12–13.

Таким образом, согласно отчётам приходов, благочинных и епархиального архиерея, общий список «самочинцев» в калининском регионе в 1950 г. насчитывал 12 человек, 10 из которых были «местными». Меры, которые предпринимала епархиальная власть и Св. Синод для борьбы с данным явлением, не давали результатов⁸⁶. Очевидно, что востребованность подобных услуг была обусловлена слабой развитостью приходской сети.

Исследование показало, что свидетельства использованных источников оказываются принципиально схожими при характеристике течения приходской жизни в Калининской епархии в середине XX в. В период «церковного возрождения» духовенство и миряне сталкивались с целым рядом проблем: малое количество действующих храмов, нехватка утвари, сравнительно невысокая посещаемость богослужений верующими, скудное материальное обеспечение части причта, изредка – конфликты настоятелей с приходским активом. Несмотря на эти сложности, приходская жизнь в Калининской епархии в середине XX в. развивалась, и верующие использовали те возможности, которые предоставил поворот в церковно-государственных отношениях в 1943 г.

Список литературы:

1. *Дмитриев Н.А.* Борьба верующих за храмы в Калининской епархии в период «церковного возрождения» // StudArctic forum [Электронный ресурс]. Выпуск 4 (20), 2020. URL: <https://saf.petrstu.ru/journal/article.php?id=5562> [Дата обращения: 30.11.2022 г.].
2. *Дмитриев Н.А.* Историографические аспекты изучения церковной жизни в СССР в послевоенный период (1945–1950-е) // История повседневности. 2022. № 1 (21). С. 6–19.
3. *Дмитриев Н.А.* Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Калининской области в период «церковного возрождения»: гонитель или помощник? // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2021. № 3 (21). С. 70–79.
4. *Дмитриев Н.А.* Управляющие Калининской епархией в период «церковного возрождения» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2019. № 4. С. 108–118.
5. *Иванов П.С.* Новейшая история сельских православных приходов Тверской области (1940–1980-е гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2011. Вып. 9. С. 125–135.
6. *Леонтьева О.Г.* Повседневная жизнь в СССР 1940–1950-е гг.: источниковая база и перспективы исследования // История повседневности. 2022. № 1 (21). С. 20–28.

⁸⁶ *Леонтьева Т.Г.* Калининская епархия в послевоенный период (1945–1953 гг.). С. 51–52; *Она же.* Церковная повседневность в 1940–1950-е гг. (на материалах Калининской области). С. 33.

7. Леонтьева Т.Г. Калининская епархия в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. № 4. С. 39–58.
8. Леонтьева Т.Г. Церковная повседневность в 1940–1950-е гг. (на материалах Калининской области) // История повседневности. 2022. № 1 (21). С. 29–41.
9. Леонтьева Т.Г. Церковная повседневность эпохи позднего сталинизма в провинциальном измерении // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1943–1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М., 2015. С. 6–16.

Об авторе:

БЕГОВАТОВ Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, исторический факультет, Тверской государственный университет, (170100, г. Тверь, ул. Трёх-святская, д. 16/31), e-mail: begovатов1986@mail.ru

PARISH LIFE IN THE KALININ DIOCESE IN 1950 ACCORDING TO CHURCH RECORDS AND IN THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES

D.V. Begovатов

Tver State University, Tver, Russia

The article characterizes parish life in the Kalinin diocese in 1950 on the basis of the memoirs of the "children of war", annual reports of churches, deans and the Kalinin diocesan administration. The reflection of various aspects of parish life in sources is compared, problematic points in the life of religious communities are identified, proposals for the normalization of church life received "from the field" are analyzed. The advantage of church reporting over the memories of eyewitnesses in terms of the accuracy of details and completeness of the picture of parish life in the Kalinin diocese in the middle of the XX century is stated, the conclusion is made about the fundamental similarity of the evidence of the sources used and the need for their joint analysis.

Keywords: *Kalinin diocese, annual church reports, church daily life, parish life, intra-parish relations, material support of clergy, church attendance, oral history, 1950, "church revival".*

About the author:

BEGO VATOV Dmitry Aleksandrovich – the Candidate of History, the Docent, the Department of Russian History, the Faculty of History, Tver State University, (170100, Tver, Trekhsvyatskaya street, 16/31), e-mail: begovатов1986@mail.ru

References:

- Dmitriev N.A., *Bor'ba veruyushchikh za khramy v Kalininskoj eparkhii v period «tserkovnogo vozrozhdeniya»*, StudArctic forum [Elektronnyi resurs], Vypusk 4 (20), 2020. URL: <https://saf.petrus.ru/journal/article.php?id=5562>
- Dmitriev N.A., *Istoriograficheskie aspekty izucheniya tserkovnoi zhizni v SSSR v poslevoennyi period (1945–1950-e)*, Istoriya povsednevnosti, 2022, № 1 (21). S. 6–19.
- Dmitriev N.A., *Upolnomochennyi Soveta po delam Russkoj pravoslavnoi tserkvi po Kalininskoj oblasti v period «tserkovnogo vozrozhdeniya»: gonitel' ili pomoshchnik? Teologicheskii vestnik Smolenskoj pravoslavnoi dukhovnoi seminarii*, 2021, № 3 (21). S. 70–79.
- Dmitriev N.A., *Upravlyayushchie Kalininskoj eparkhiei v period «tserkovnogo vozrozhdeniya»*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Istoriya, 2019, № 4. S. 108–118.
- Ivanov P.S., *Noveishaya istoriya sel'skikh pravoslavnykh prikhodov Tverskoj oblasti (1940–1980-e gg.)*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya «Ekonomika i upravlenie», 2011, Vyp. 9. S. 125–135.
- Leont'eva O.G., *Povsednevnaya zhizn' v SSSR 1940–1950-e gg.: istochnikovaya baza i perspektivy issledovaniya*, Istoriya povsednevnosti, 2022, № 1 (21). S. 20–28.
- Leont'eva T.G., *Kalininskaya eparkhiya v poslevoennyi period (1945–1953 gg.)*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Istoriya, 2016, № 4. S. 39–58.
- Leont'eva T.G., *Tserkovnaya povsednevnost' v 1940–1950 e gg. (na materialakh Kalininskoj oblasti)*, Istoriya povsednevnosti, 2022, № 1 (21). S. 29–41.
- Leont'eva T.G., *Tserkovnaya povsednevnost' epokhi pozdnego stalinizma v provintsial'nom izmerenii*, Sovetskoe gosudarstvo i obshchestvo v period pozdnego stalinizma. 1943–1953 gg., Materialy VII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Tver', 4–6 dekabrya 2014 g., M., 2015. S. 6–16.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022 г.

Подписана в печать 15.12.2022 г.